

ISSN 0042-8744

7

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

45
лет

7

1992

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

1992

Об Александре Александровиче Мейере

А. Мейер — это колоссальная человеческая личность. Основной его ролью стало непосредственное влияние на окружающих. Он умел создавать интеллигентную атмосферу беседы. У нас его мало знают именно потому, что в своем творческом общении Мейер растворялся в других. Где бы он ни появлялся, вокруг него возникала интеллигентная молодежь. Мейер был в центре кружка петербургских интеллигентов "Воскресение" (1917—1929). Это была одна из наиболее значительных философско-религиозных организаций в Петербурге. Культурную историю Невской столицы трудно представить себе без ее участников. Г. Федотов (так же как и А.В. Карташев) пришел в этот круг с самого начала, но прославился позже, уже за рубежом. Он долгие годы жил отражением идей Мейера. Сам Александр Александрович не дорожил "авторским правом" на свои мысли, у него было федоровское отношение к собственности на идеи.

Я познакомился с Мейером на Соловках, он работал в Криминологическом кабинете (куда мечтал попасть Н.П. Анциферов). Возглавлял Кабинет А.Н. Колосов, человек "тургеневского" вкуса и интересов. Он собирал, как и Мейер, вокруг себя людей творческого труда. Мы, молодые, пытались спасти интеллигентов из 13-й роты "общих работ" от штрафных командировок. Кабинет располагался в трехколонной (позже сгоревшей) зале, на берегу залива Благополучия, так что мы могли видеть из окон как прибывают этапы. Прибывшим мы могли иногда выхлопотать разрядку на работу, и это их спасало от лагерного геноцида. В окружении Мейера на Соловках были Ю.Н. Данзас (статс-фрейлина императрицы Александры Федоровны, автор исследований гностической философии; Горький в 1932—1933 г. выхлопотал ей разрешение на выезд за границу), А.П. Сухов (профессор педагогического Института им. А.И. Герцена), И.М. Андреевский (фанатично религиозная личность, во время войны его спасли американцы из лагеря пленных, он не возвратился и издал несколько книг в Джорданвилле под фамилией Андреев).

Ни как религиозный мыслитель, ни как просто верующий Мейер не был ортодоксален, не любил "людей в мундирах", как говорил Достоевский. Мейер воспитывался в лютеранской атмосфере, но считал себя православным (похоронен философ на лютеранском Волковом кладбище). В своем учении о слове, об имени он близок М. Бахтину, с одной стороны, а с другой — имяславческой традиции. На Соловках, кстати, были заключенные из женского имяславческого монастыря, обитательницы которого все погибли поодиночке: их отказ назвать свое имя был расценен как контрреволюционная конспирация.

Самое главное в Мейере — это гениальность самой его личности. Он был способен, встав утром с постели, тут же начать разговор с соседом на общие философские темы. Когда в арестантской роте он читал лекцию, большинство публики не понимало, о чем он говорит, но покорены его обаянием были все.

Он больше состоял из мыслей, чем из тела, не распределяясь поровну меж телом и мыслью.

Распространяя себя на других, он не терял себя, был энергетически собран, как шаровая молния. Он воздействовал на людей всем целостно организованным внешним обликом, внутренне сопряженным с миром его идей. Помню, когда

однажды на Соловках ему остригли волосы, он очень стеснялся этим нарушением гармонии внешнего и внутреннего.

Мейер не строил свою жизнь как художественное произведение, но артистизм мыслителя, обаяние учителя были свойственны ему в высшей степени.

Нужно публиковать материалы биографии А. Мейера и его окружения, в его орбиту входило множество талантливых людей: М.М. Бахтин, оба брата Орбели, Н.В. Пигулевская, Л. Карсавин, К. Петров-Водкин, О.А. Добиаш-Рождественская, Г.П. Федотов, И.Е. Аничков, М.В. Юдина, Л.В. Пумпянский, В.С. Люблинский, А.Д. Люблинская, М.А. Таханова, А.П. Алявдин, Е.П. Иванов, И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, С.А. Алексеев-Аскольдов, А.П. Смирнов, К.А.Половцева и многие другие. Нужно поднять его дело в архивах КГБ, дела всех "воскресенцев", выяснить обстоятельства их ареста и гибели. Доносчики живут коротко. Но русская культура живет сейчас своим прошлым, и мы должны знать его как можно полнее.

Д.С. Лихачев